

было невозможно, да и просто опасно), а личность некоего абстрактного правителя, негативные проявления абсолютной власти безотносительно к конкретным политическим режимам. Полоцкий считал, что гражданам «знати подобает» кто есть царь, а кто тиран и мучитель. Тиран стремится обеспечить прибитки лишь себе и ничуть не заботится о «гражданской потребности», он ради своей наживы облагает население непосильными налогами, живет за счет «слез людских», режет их «и кожу и тело».

Тираны не любят народ и относятся к нему «как звери». Они не любят правды и мудрости, не радуют о просвещении народа. Развернутый образ идеального царя и не менее обстоятельная критика царя-тирана несомненно возбуждали общественную мысль, привлекали к осмыслению и к обсуждению этих вопросов, давали пример и повод критического отношения к деятельности правителей, хотя Симеон Полоцкий не выступал против существующей формы правления. Напротив, он предоставлял монарху научное обоснование абсолютной власти, утверждал царя в убеждении о правильности установления неограниченной монархии, что безусловно укрепляло его авторитет и еще сильнее сближало с государем. При этом он не стеснялся наставлять верховную власть, формулируя основные принципы, которыми она должна руководствоваться: будь милостив к людям, люби их, «изволь начать с царского лица правду совершати», «сам прежде закон сохрани, тогда подданные будут сохранять», «худородных в подвиг возбуждай как словом, примером, так и дарами, пусть в чести возрастают» [5, с. 107–108].

Христианское вероучение, выступая основой социально-политических доктрин католицизма и православия, предопределило их высокую степень схождения. Их отличия были связаны с различиями существования церквей как социальных институтов. Организационное единство католической церкви придавало ее доктринам более заверченный и целостный характер.

Список использованных источников

1. Фома Аквинский. Сумма теологии. Том II. Часть первая. Вопросы 65 – 119 / Фома Аквинский. – М. : Издатель Савин С. А., 2007. – 652 с.
2. Фома Аквинский. О правлении государей / Фома Аквинский // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI-XVII вв. – Л., 1990. – 250 с.
3. Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати / Митрополит Иларион . – М. : Институт русской цивилизации, 2011. – 176 с.
4. Сеницына, Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. (XV - XVI вв.) / Сеницына Н. В. – М. : Издательство «Индрик», 1998. – 416 с.
5. Москалевич, Г. Н. Взгляды белорусского просветителя Симеона Полоцкого на государство и правосудие / Г. Н. Москалевич // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки: научно-теоретический журнал. – 2013. – № 5. – С. 103–109.

УДК 94(475)

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗРАЗЦОВ В ВИТЕБСКЕ В ПЕРИОД XVI – НАЧ. XX ВЕКОВ

Бездетко О. С., студ., Рудко Е. А., к.ф.н., доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. Производство кафеля являлось традиционной областью гончарства в Витебске, со своими отличительными особенностями. В данной статье предпринята попытка анализа развития изразцового ремесла на территории Витебска в период XVI – нач. XX веков. Сегодня изучение и осмысление опыта, в том числе и художественного, оставленного нам в наследство предыдущими поколениями, необходимо для сохранения исторической памяти народа.

Ключевые слова: гончарное ремесло, кафель, изразцы, орнамент.

В древнем Витебске для внешней облицовки зданий и внутреннего убранства достаточно активно применялись изразцы, как разновидность архитектурно-декоративной керамики, также известные под названием – кафель.

Наиболее древние изразцы – горшковые (XIV–XV вв.) изготавливались на гончарном круге, были толстостенными и имели большое количество примесей в виде песка и древесины [1, с. 118]. В XVI веке на смену горшковым пришли коробчатые, которые в зависимости от технологии изготовления условно можно разделить на четыре большие группы: рельефные терракотовые, рельефные поливные зеленые, рельефные полихромные, полихромные расписные. Начиная с XVI века в богатых домах и замках Беларуси в целом, и в Витебске в частности широкое распространение получили изразцовые печи, где применялся весьма широкий ассортимент, который совершенствовался со временем [2, с. 252].

Исходя из химического состава керамического теста изразцов Витебска, можно говорить о том, что использовалась местная глина, месторождение которой находилось вблизи города. Месторождения керамических глин находились в урочищах Буево, Дыманово, Бабиновичи, Церковщина, Журжево, расположенных в 2–17 км от города [1, с. 120]. В инвентарях и других документах отсутствуют специальности кирпичники и кафельники, что позволяет предположить, что изразцы в Витебске изготавливали горшечники, используя местное сырье.

Коробчатые изразцы, используемые мастерами Витебска, условно можно разделить не только хронологически, но и по технологическому и орнаментальному признакам. Изразцы конца XVI века полихромные, рельефные, покрытые поливой различных цветов: белого, голубого, желтого и бирюзового. При этом использовались геральдические и растительные мотивы. Также популярными являются изображения вазы с цветами, которые сохраняются и в первой половине XVII века. В целом, изразцы Витебска начала XVII века были более разнообразны. Это были поливные терракотовые рельефные пластины со стороной квадрата. В центре изразца находилась розетка, т. е. орнамент в виде круга из цветочных лепестков. От розетки в строго геометрической последовательности по диагоналям расходился четырехчленный растительный орнамент. В отделке печей одновременно использовались как дешевые терракотовые, так и более дорогие глазурованные. Кроме растительного мотива, активно использовался геометрический орнамент, представленный в различных вариантах: рельефная косая сетка, ячейки которой были заполнены крестиками; композиция из ряда чешуйчатых пластин, разделенных прямыми линиями по вертикали. Они же использовались и в первой половине XVIII века. Еще одним из направлений были изразцы с гербами и геральдическими мотивами. Также распространенными были терракотовые изразцы с изображением геральдического щита с символикой владельцев. Гербовый щит был достаточно сложным: делился на несколько частей; украшался короной; по краям появлялись инициалы или девиз владельца герба. Наряду со стенными гербовыми изразцами широкое распространение получили карнизные изразцы с геральдическими мотивами, а также с фигурами животных, расположенные симметрично друг другу. Встречаются также изразцы с изображением фигуры человека в рубахе навыпуск и брюках, заправленных в сапоги, фигуры оленя, украшенной геометрическим орнаментом [2, с. 257–261].

Таким образом, изразцы, используемые в Витебске в XVI – начале XVII веков характеризуются наличием квадратных и прямоугольных лицевых пластин, изображения на которых выполнялись в технике низкого рельефа, ограниченного плоской рамкой. При этом каждая пластина – законченная композиция. Предпочтение отдавалось растительному и геометрическому орнаменту, также присутствовали геральдические мотивы, фигурные изображения были единичными.

В последующем на протяжении всего XVII века основные мотивы Витебских изразцов повторяются и значительно усложняются: мотив вазы с цветами дополняется ритмичными кривыми линиями; появляется широкая орнаментированная рамка со стилизованными геометрическими изображениями ангелов во внутренних углах; соединяются разнохарактерные геометрические орнаменты.

В середине XVII века характерной чертой изразцов Витебска становится орнаментальное заполнение их рамок. В данный период выделяют как минимум пять видов орнамента. В основу первого вида положен один непрерывный стебель с отходящими от него побегами и листьями. Подобный орнамент в это же время встречается в Троице-Сергиевом монастыре и Могилеве. Для второго вида орнамента характерно использование ветвей дуба и желудей.

Подобные мотивы в это же время распространены в Могилеве. Для третьего вида заполнения рамки изразца характерно наличие измельченного, утонченного и четкого орнамента, которым была насыщена практически вся поверхность, на которой стилизованные растительные формы переплетались мелкими, старательно обработанными завитками, загромаждая весь фон. Четвертый вид орнаментального заполнения рамки изразцов в сочетании с заполнением внутреннего угла пластины представлен сложными симметричными композициями, в состав которых входили трехконечные листья, симметрично переплетенные тонкие стебли, цветы с круглой сердцевинкой. Пятый вид заполнения рамки изразцов Витебска – геометрический. Внутренний угол заполнялся кружочками, а остальную часть рамки заполняли треугольниками из трех рядов ломанных линий. Такое сочетание кругов с треугольниками было характерно и для изразцов Вильнюсского замка этого же времени [2, с. 262].

Во второй половине XVII века появляются новые по технологии изготовления изразцы – безрамочные пластины, покрытые зеленой глазурью с орнаментом в низком рельефе. Появляется и новый вид орнаментации – «ковровый», который не замыкался в рамках одного изразца, а рисунок находил свое продолжение на соседних пластинах. При этом преобладал растительный орнаментальный мотив: цветы василька, листва, бутоны цветов сочетались с прямыми и ломанными линиями, которые перерывали или ограничивали отдельные растительные композиции. При этом изразцы данной группы по-прежнему сохраняли симметричность [2, с. 263].

На рубеже XVII–XVIII вв. происходит переход от рельефных изразцов к расписным, от сплошь орнаментированной печи к орнаменту лишь в определенных местах на массивных, прямоугольных безрамочных изразцах, покрытых эмалью коричневого, белого и синего цветов. Данные изразцы были не однотипные, условно ученые выделяют несколько серий. Первая серия была представлена лицевыми пластинами, покрытыми зеленой поливой с невысоким рельефным геометрическим орнаментом: острые лучи от центра к углам, соединенные овалами. Эти изразцы дополнялись карнизными и угловыми, с отделкой угла в виде витых колонн. Ко второй серии относили изразцы, покрытые темно-коричневой и белой эмалями. В центре лицевой пластины располагалась восьмилепестковая розетка, от которой расходились скрещенные ломанные линии; углы были орнаментированы еловыми шишками; пространство по краям заполнялось розетками, которые были аналогичны центральной. Угловые изразцы данной серии состояли из двух пластин, одна из которых была лицевым изразцом, а другая витой колонной, расписанной белой эмалью. Третья серия представлена лицевыми пластинами, карнизными, поясовыми и угловыми изразцами, выполненными рельефом с синим орнаментом по белому фону. Орнамент лицевой пластины представляет геральдический щит с короной, овалом в центре и множеством завитков. Следует отметить, что мотив медальона, появившейся в конце XVII века, получил широкое распространение и в XVIII веке, более того, данный мотив был широко представлен и в других видах декоративно-прикладного искусства. В начале XVIII века формируется четвертая серия изразцов, для которой характерно сочетание рельефа с росписью по белому фону синим геометрическим орнаментом из треугольников. Для данной серии изразцов характерно отсутствие орнамента на внутренней части лицевых пластин и колонн на угловых изразцах [2, с. 264–265].

Вторую группу составляют расписные изразцы XVIII века, получившие название «голландские». Данная группа также неоднородна и в ней ученые выделяют несколько серий. Первая серия представлена квадратными лицевыми пластинами, с синим растительным орнаментом по белому фону. Стенные изразцы дополняются карнизными, поясовыми, перемычками, которые украшал растительный орнамент. Характерной чертой изразцов второй серии является необычный орнамент – рамка в две линии, а в центре голландский домик. Третью серию отличает многоцветная роспись по белому фону. Поясовые, карнизные изразцы, перемычки были украшены цветочным орнаментом с тщательно выписанными деталями.

В конце XVIII – нач. XIX вв. появляются изразцы, выполненные первыми витебскими кафельными мануфактурами. На некоторых стояло клеймо мануфактуры И. Будникова, основанной в 1795 году. В XVIII–XIX вв. различны изразцы – терракотовые рельефные, белоземляные рельефные, с бирюзовой и коричневой эмалью, иногда с позолотой – были изготовлены по образцам фабричных каталогов. На отдельных изразцах встречается клеймо Лисовского. В целом можно сказать, что изразцовое производство в Витебске к началу XIX века развивалось по общеевропейским фабричным требованиям [2, с. 266].

Со второй половины XIX в. в Витебске возрождается производство печного кафеля, который был более простой, чем кафель XVII века, на смену полихромии пришла однотонная раскраска или белый тон с золотой обводкой. Кафель XIX века выглядит монотонным и одноплановым. В характере декора витебского кафеля конца XIX – начала XX в. преобладает стиль модерн, особенно в рисунках растительного характера. Кафель и декоративная плитка, выпускаемые в это время в Витебске, отличаются заумным переплетением геометрического орнамента, вытянутыми стеблями сучьев и листьев, своеобразным изображением цветов. Витебские мастера также пытались «оживить» непонятные народу заграничные изображения, придать им местный колорит, что в значительной степени им удалось, и определило большой спрос [1, с. 277].

Список использованных источников

1. Русецкий, А. В., Русецкий, Ю. А. Художественная культура Витебска с древности до 1917 года / А. В. Русецкий, Ю. А. Русецкий. – Мн. : БелЭн, 2001. – 288 с.
2. Левко, О. Н. Витебск / О. Н. Левко. – Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2010. – 335 с.

УДК 821.161.3

ФІЛАСОФСКАЯ ЛІРЫКА А. М. КАНАПЕЛЬКІ

Уткевіч В. І., к.філал.н., дац.

*Віцебскі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт,
г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь*

Рэферат. Артыкул прысвечаны аналізу філасофскай лірыкі беларускага паэта А. М. Канапелькі. У ёй знаходзіць адлюстраванне асаблівы склад мыслення паэта, яго светапогляд, у згодзе з якімі вядзецца мастацкі пошук у лірычных творах. Найперш гэта філасофія любові да роднай зямлі, да сваёго народа і да беларускай мовы. Асаблівую ўвагу А. Канапелька надае вершам-разважанням у падарожжах, аўтар разглядае розныя аспекты чалавечага быцця на фоне часу і вечнасці.

Ключавыя словы: А. М. Канапелька, філасофская лірыка, вечнасць, жыццё, мова, чалавек, час.

Анатоль Мікалаевіч Канапелька (1939–2002) – беларускі паэт, перакладчык, літаратуразнаўца, член Саюза беларускіх пісьменнікаў. Амаль усё яго жыццё прайшло на Віцебшчыне: нарадзіўся ў Расонах, школьную адукацыю атрымаў у Полацку, працаваў у Віцебску. З сярэдзіны 1960-х і да канца жыцця выкладаў у Віцебскім дзяржаўным універсітэце імя П. М. Машэрава, быў загадчыкам кафедры беларускай літаратуры, выдатнік адукацыі Рэспублікі Беларусь. Яго пярэ належаць такія паэтычныя зборнікі як «Зямная сімфонія» (1966), «Сустрэчы» (1979), «Музыка лістапада» (1999). З’яўляецца аўтарам-складальнікам зборніка біяграфій паэтаў, жыццё і творчасць якіх былі звязаны з Віцебшчынай. Перакладаў на беларускую мову творы з рускай, польскай, цыганскай.

Дадзенае даследаванне прысвечана разгляду філасофскага аспекту творчасці паэта. Папярэдне неабходна адзначыць, што само паняцце «філасофія» мае вялікую колькасць тлумачэнняў і значэнняў. Разгледзім тры найболей распаўсюджаныя з іх. Па-першае, у межах старажытнагрэчаскай традыцыі філасофія – гэта метафізіка, значыць вучэнне аб нематэрыяльным свеце, які з’яўляўся першапрычынай усяго існага. Па-другое, пад філасофіяй разумеюць пэўную спарадкаваную сістэму ведаў, аб’яднаных агульнай ідэяй. І, нарэшце, трэці распаўсюджаны падыход трактуе філасофію як навуку, дысцыпліну, якая вывучае самыя агульныя законы быцця прыроды, грамадства і чалавечага мыслення. Усе пералічаныя тлумачэнні так ці інакш актуалізаваліся праз мастацкі падыход літаратараў. Вытокі айчынай філасофскай лірыкі знаходзім напрыканцы XVIII ст. Першымі паэтамі гэтай эпохі, у чых творах дадзены кірунак знайшоў сваё адлюстраванне, з’яўляліся Г. Р. Дзяржавін і Я. А. Баратынскі, яны мастацкімі сродкамі раскрывалі найважнейшыя пытанні чалавечага быцця: жыцця і смерці, узаемасувязі чалавека з прыродай, законы гістарычнага развіцця грамадства, прызначэнне мастацтва і многія іншыя. Прычым іх вершы ўяўляюць сабой некаторую адзіную сістэму разважанняў, заснаваную на аналітычных